

ГЛАВА 4. Прощай, репутация

С тоской я наблюдал, как наша хижина, затерянная в бескрайней белизне, постепенно превращается в крошечную, едва различимую точку. На душе скребли кошки. Не знаю почему, но интуиция в один голос с логикой твердила: этот спуск с горы станет точкой невозврата в моей новой жизни.

Поскольку сопротивляться я всё равно не мог, а надежда вернуться домой таяла с каждым шагом, пришлось уговаривать себя смириться. Я позволил этой троице тащить меня напрямик в ту реальность, которую так долго и старательно пытался игнорировать. Но, видит бог, ледяной ветер, свистящий в ушах, нещадно обжигал лицо...

— Разблокируй мои точки, — попросил я.

Лицо так онемело, что я перестал его чувствовать, а руками пошевелить не мог. Чем это отличалось от недавнего погребения заживо в снегу? Сначала я наивно полагал, что Люй Цэчжи станет опорой моей счастливой и безмятежной жизни, но действительность оказалась куда суровее. Видимо, я просто несовместим с этой эпохой — с самого первого дня здесь одни неприятности! Надувшись от обиды и собственного бессилия, я решился на повторную попытку договориться.

В конце концов, я не против, чтобы меня несли на руках, экономя мои силы, но можно мне хоть немного свободы?

К несчастью, Люй Цэчжи лишь мельком взглянул на меня. Он своим ледяным взором, не выражавшим ровным счетом ничего, кроме лаконичного «и не мечтай», ясно дал понять: путь мы продолжим на его условиях.

Странно. Неужели мой кредит доверия исчерпан настолько, что они принимают меня за неисправимого лжеца? Вроде бы я не давал повода для таких подозрений. Или давал? Что-то не припомню.

— Ладно, обещаю, что не сбегу и не буду капризничать. Просто верни мне подвижность, — вздохнул я, стараясь звучать как можно искреннее.

Лежать бревном было чертовски неудобно. Жить в уединении — это мечта, но я прекрасно понимал: без их феноменальной техники облегчения тела я буду ползти обратно на вершину до самого вечера. Пробираться по пояс в сугробах? Нет уж, пристрелите меня сразу. По сравнению с этим перспектива спуститься и подлечиться выглядела почти заманчивой.

Люй Цэчжи разгадал мой маневр — он бил точно в цель, лишив меня всякого выбора. И хотя я всё ещё не понимал, зачем ему так сдалось моё присутствие внизу, мои слова, кажется, возымели действие. Он помедлил мгновение, но всё же поддался моему жалобному тону и коротким, точным движением снял блок с акупунктурных точек.

Я криво усмехнулся и вдруг, резко подавшись вперёд, обхватил его за шею, уткнувшись лицом в изгиб плеча. Давно хотел это сделать! Так и теплее, и «встречный ветер» больше не терзает кожу. Отыскав источник тепла, я довольно зажмурился, но тут же почувствовал, как этот ледяной красавец мгновенно одеревенел.

Что такое? Неужели наш великий мастер боится близости?

Я осторожно выглянул из своего укрытия. Люй Цэчжи так напрягся, что его безупречные шаги по снегу, до этого оставлявшие лишь едва заметные следы, превратились в глубокие рытвины.

— Прости, мне просто холодно, — пробормотал я, едва сдерживая ехидную ухмылку. Голос мой звучал слабо и болезненно — ни за что не догадаешься, что внутри я буквально лопаюсь от злорадства. Ага! Нашёл-таки твоё слабое место. Буду знать!

Я с торжествующим видом обернулся. Братья Ши, следовавшие за нами в паре шагов, замерли с выражением глубочайшего шока на лицах. Настроение поднялось до небес, и я одарил их самой лучезарной улыбкой, на которую был способен.

Шмяк!

Прямо на ровном месте одна из фигур, летевших над снегом, бесславно рухнула вниз.

— Что случилось? — Люй Цэчжи обернулся на звук.

Ши И, по пояс в снегу, с трудом выбирался из сугроба. Его лицо, измазанное белой крошкой, горело от смущения. Для воинов их уровня подобная оплошность была верхом позора.

— Всё в порядке, молодой глава! Просто... нога соскользнула, — пролепетал Младший брат Ши, поспешно отряхиваясь. Затем он вперил в меня яростный взгляд, полный праведного негодования.

Я лишь фыркнул и скорчил ему самую издевательскую рожу, какую только смог придумать, беззвучно прошептав одними губами: «Так тебе и надо!» Его неудача — не моя вина. Нечего на меня глаза пучить.

— Ну, погоди у меня... — читалось в его свирепом взоре. Ши И мысленно четвертовал меня уже раз десять, но сделать ничего не мог. Я ведь сейчас нахожусь под защитой его господина.

Вот что я скажу: в наше время без влиятельного покровителя — никуда!

Я поудобнее устроился на руках у своего «бесплатного обогревателя», который начал понемногу расслабляться. Сознание поплыло. Силы покинули меня, и пришло время

хорошенько вздремнуть.

Тени стремительно скользили сквозь заснеженный лес, не зная усталости. Подножие горы было уже совсем близко.

Сначала он отобрал у меня кровать. Затем — дом. А теперь, судя по всему, я и вовсе лишился остатков своей репутации. Меня похитили — нагло, успешно и бесповоротно.

<http://bllate.org/book/17512/1648688>